

Источник: Старычонак, В.В. Месца амерыканскай грамадскай думкі і Кангрэса ЗША ў адносінах да пытання аб прымяненні Злучанымі Штатамі сілы ў 1990–1995 гг. В.В. Старычонак // Весці БДПУ. – 2008. – № 1, Серыя 2. – С. 36–41.

Ключевые слова: внешняя политика США, общественное мнение, кризис в Персидском заливе, миссия в Сомали, война в Боснии, администрация Дж. Буша-старшего, администрация Б. Клинтона

Место американского общественного мнения и Конгресса США в отношении вопроса о применении Соединенными Штатами силы в 1990–1995 гг.

В первой половине 90-х гг. США активно участвовали в урегулировании мировых кризисов: в Персидском заливе (1990–1991), Сомали (1992–1993), и Боснии (1992–1996). Целью этих миссий соответственно декларировалось освобождение Кувейта, спасение голодающих, создание развитой и дееспособной политической системы и прекращение гражданской войны. Политика Соединенных Штатов в отношении этих кризисов активно обсуждалась в Конгрессе, широко освещалась СМИ, в той или иной степени привлекла внимание граждан США. В ряде случаев опросы общественного мнения и материалы слушания Конгресса показали несогласие американских граждан и представителей политической элиты с проводимой президентской администрацией политикой. Напрашивается вывод о том, что в вопросах, связанных с использованием вооруженной силы исполнительная власть принимает решения независимо от мнения вышеуказанных структур. Данная статья продемонстрирует, так ли это было.

Во время кризиса в Персидском заливе исполнительная власть независимо от общественного мнения, СМИ и Конгресса приняла ряд ключевых решений: в начале августа ввести войска США в Саудовскую Аравию для защиты этой страны от дальнейшей агрессии Ирака (более 200 тысяч), в начале ноября увеличить американское воинское присутствие в два раза, инициировать войну против Ирака и прекратить боевые действия. Национальные опросы ведущих американских исследовательских центров показали, что эти решения способствовали значительным изменениям в общественном мнении. Если до первоначального размещения войск в Саудовской Аравии большинство респондентов (56%) не одобряли эту инициативу, а общий рейтинг Дж. Буша составлял 60%, то после соответствующего решения его одобрило более 76%–81% опрошенных, а рейтинг президента вырос до 74% [5, с. 11, 34; 11, с. 9; 14, с. 22; 20, с. 197]. Следовательно, именно

исполнительная власть с самого начала мобилизовала американскую общественность, которая подавляющим большинством поддержала ее инициативу.

Углубление эскалации конфликта в ноябре вызвало резкое противодействие политике президента со стороны части элиты и общественности, в основном демократов. Примерно половина опрошенных склонялась к политике санкций, другая половина – к силовому решению конфликта. Примечательно, что хотя поляризация населения сохранялась вплоть до начала боевых действий, после приказания президента атаковать иракские позиции подавляющее большинство американцев одобрили его решение, и не изменили своего мнения до окончания войны. Все национальные опросы показали резкое увеличение рейтинга президента и одобрения политики Соединенных Штатов в Персидском заливе после начала боевых действий, – она увеличилась на 15–28 пунктов [20, с.70, 230, табл. 85, 86, 88; 24, с.152]. Особенно важно то, что Дж. Буш принял решение начать боевые действия при существенной оппозиции его политике со стороны американской общественности.

СМИ во время кризиса в Персидском заливе также обсуждали лишь принятые президентом решения, а после начала боевых действий против Ирака незамедлительно их поддержали. В свою очередь, президентская администрация ввела цензуру на репортажи журналистов из зоны боевых действий, контролируя поток информации, поступающей из региона, и ограничивая доступ репортеров к источникам информации и местам боевых действий. Журналистов, например, корреспондента телеканала «Си эн эн» П. Арнетта, которые находились в Багдаде и освещали войну, не устраивавшим образом военных и администрацию, последние обвинили в иракской пропаганде. Такая же тенденция наблюдалась при решении Дж. Буша применить силу в Панаме в 1989 г. Он не спрашивал одобрения Конгресса и общественности, и получил его лишь впоследствии. Тогда же была введена военная цензура.

Окончание войны было неоднозначно воспринято американской общественностью: большинство американцев выступали за продолжение боевых действий и свержение С. Хусейна. Показателен в этом плане опрос, проведенной газетой «Нью-Йорк таймс» 24 февраля – 1 марта 1991 г., в соответствии с которым большинство респондентов (55%) выступило за продолжение войны, до тех пор, пока С. Хусейн не будет отстранен от власти. Примечательно, что большинство американцев (53%) одобряло свержение С. Хусейна даже, если в результате погибнет несколько тысяч американских военнослужащих [20, с.78, табл. 163, 190]. Тем не менее, администрация Дж. Буша приняла решение прекратить войну. Очевидно, не мнение американской общественности повлияло на соответствующее решение, а такие причины, как, например, приближение священных

мусульманских праздников (Рамадан и Хадж) и ухудшение климатических условий в регионе. Первая осложнила бы военное сотрудничество с арабскими странами, вторая усложнила бы проведение боевых операций. Свою роль сыграло и достижение декларированной в начале кризиса цели, – освобождение Кувейта.

То же самое можно сказать о динамике американского общественного мнения в процессе урегулирования Соединенными Штатами кризиса в Сомали. Общественность лишь реагировала на решения администраций Дж. Буша и Б. Клинтона. Только решение Дж. Буша 25 ноября 1992 г. (принятое, когда Конгресс находился на каникулах) ввести значительный американский воинский контингент (почти 30 тысяч военнослужащих) для оказания гуманитарной помощи пострадавшим от голода сомалийцам, от которого к тому времени погибло около 300 тысяч человек, активизировало интерес общественности к этому кризису. Если в сентябре только 11% американцев следили за развитием событий в Сомали очень внимательно, то в декабре эта цифра выросла до 39% а в начале января 1993 г., – до 52% [6, с.205]. Показательно, что именно после объявления о решении направить американских военнослужащих в Сомали граждане США дали положительную оценку Дж. Бушу впервые после декабря 1991 г.: по опросам, проведенным Институтом Гэллага 4-6 декабря и 18-20 декабря, его рейтинг составил 49%. Примечательно, что до начала операции так считало меньшинство граждан США: только 34% в середине октября и 43% 20-22 ноября [8, с. 17].

Администрация нового президента США Б. Клинтона расширила миссию до задачи примирения конфликтующих сторон и окончательного установления мира. Такое решение вызвало противодействие сомалийских военизированных группировок во главе с М. Айдидом, претендовавшим на получение власти в Сомали и изначально выступавшим против вмешательства США и ООН во внутренние дела этой страны. За этим последовали столкновения военнослужащих ООН с сомалийцами, которые привели к жертвам, в том числе и среди американских солдат. Миссия начала терять поддержку общественности, что четко продемонстрировала оценка гражданами США работы президента в Сомали (см. таблицу): динамика общественного мнения по этому вопросу неуклонно снижалась (с 51% в июне до 21% 6 октября) [16, с.532]. Наиболее низкого уровня она достигла после гибели 18 американских рейнджеров 3 октября. После этого американская общественность, СМИ и Конгресс потребовали вывести войска из Сомали. Соответствующее решение было принято 6 октября.

Таблица – Эволюция мнения американской общественности по вопросу эффективности политики Б. Клинтона в Сомали (июнь–ноябрь 1993 г.).

Вопрос: Одобряете ли вы или нет, как Б. Клинтон справляется с ситуацией в Сомали?

Дата опроса (1993 г.)	Одобряю (%)	Не одобряю (%)	Не знаю (%)	Организация, которая провела опрос
21-24 июня	51	21	27	«Си Би Эс» и «Нью Йорк таймс»
9-15 сентября	41	39	19	«Таймс миррор»
5 октября	33	53	14	«Эй Би Си»
6 октября	30	49	21	«Эн Би Си»
6 октября	21	58	21	«Си Би Эс»

Однако, впечатление, что именно общественное мнение способствовало соответствующему решению президента, в силу ряда причин, ошибочно, хотя полностью отрицать его влияние после гибели рейнджеров нельзя. На наш взгляд, здесь наблюдается лишь последовательность событий (негативная реакция американской общественности и последующий вывод войск), но отсутствует причинная связь. Почему?

Во-первых, на всем протяжении миссии большинство граждан США поддерживали оказание только гуманитарной, а не военной помощи: в декабре 1992 г. только 31% американцев одобряли участие армии США в прекращении войны, а 59% хотели ограничиться гуманитарной миссией [17, с.51]. В январе 1993 г. большинство респондентов (52%-81%) считали основной целью миссии ликвидацию голода в Сомали [7, с.119, 121]. Американскими исследователями и политиками было отмечено, что американцы не готовы были пожертвовать ни одним своим солдатом даже ради спасения сотен тысяч сомалийцев [10, с.41; 21, с.31]. Следовательно, президентская администрация инициировала боевые действия, несмотря на изначальное отсутствие широкой поддержки этой инициативы со стороны американской общественности. Эти цифры опровергают широко распространенную точку зрения о решающей роли СМИ, в соответствии с которой только интенсивное освещение событий 3 октября кардинально изменило мнение американцев, и они перестали поддерживать участие США в миссии.

Во-вторых, Сомали, безусловно, не представляла национального интереса для США. Основная задача миссии, – спасение голодающих, – уже была выполнена. Безболезненное

продолжение операции не удалось. Логично предположить, что в силу этих объективных причин президентская администрация решила уклониться от миссии. Этому есть подтверждение: 20 сентября госсекретарь У. Кристофер проинформировал ООН о намерении президентской администрации вывести войска в ближайшем будущем и сказал, что Соединенные Штаты уже не заинтересованы в поимке М. Айдида [13, с.260; 26, с.179]. 21 сентября помощник президента по национальной безопасности Э. Лейк в речи в Школе международных исследований университета Дж. Хопкинса заявил, что вывод войск из Сомали является всего лишь вопросом времени [18, с.16]. Следовательно, общественное мнение по сомалийскому вопросу не определяло сомалийскую политику, как администрации Дж. Буша, так и Б. Клинтона.

Такая же тенденция прослеживается и по вопросу участия США в урегулировании боснийского кризиса: президентская администрация не всегда действовала в соответствии с общественным мнением. Победив на выборах, Б. Клинтон предложил ряд мер, направленных на урегулирование кризиса, сущность которых сводилась к следующему: применение силы по отношению к боснийским сербам и снятие с боснийских мусульман эмбарго на поставки оружия, введенное ранее ООН. Американское руководство полагало, что, таким образом, боснийские мусульмане смогли бы защититься от сербов. Но сразу же реализовать эти инициативы не удалось, так как европейские государства, особенно Великобритания и Франция, их не поддержали. Европейские союзники и ООН полагали, что подобная политика спровоцирует активизацию боевых действий в регионе и, в конечном итоге, поставит под угрозу миротворческие силы ООН, включавшие воинские контингенты этих стран. Так, во время первой встречи Б. Клинтона с президентом Франции Ф. Миттераном 9 марта последний сказал, что, хотя и направил пять тысяч французских военнослужащих в Боснию, он больше сочувствует сербам, чем американский президент, и в меньшей степени готов согласиться с идеей единой Боснии, возглавляемой мусульманами. Такой же позиции придерживалась Великобритания [2 с.572].

Общественность заняла умеренную позицию по данному вопросу. Предложение Б. Клинтона снять эмбарго не нашло отклика у американцев. Некоторые опросы показали, что лишь незначительное большинство американцев поддержали эту инициативу, некоторые опросы, – противоположный результат. 4 мая 1993 г., например, снятие эмбарго поддержало половина опрошенных, 5 мая его поддержало 58% (максимальный показатель этого года), а 6 мая - только 41% (54% выступили против) [25, с.174]. В дальнейшем граждане США еще меньше поддерживали снятие эмбарго: в июне-июле 1995 г. эту инициативу поддерживало лишь 36%–43% опрошенных (только один опрос этого времени показал противоположный результат) [25, с.174]. Силовое воздействие по отношению к сербам, особенно авиаудары, на

всем протяжении конфликта в целом одобряло большинство граждан США. Но отказ президентской администрации начать бомбардировки не противоречил общественному мнению, так как большинство американцев одобряли бомбардировки только с союзниками, а последние от применения силы отказывались. Вопреки общественному мнению Б. Клинтон действовал в другом случае, – когда отдал распоряжение направить 20 тысяч американских военнослужащих в Боснию в декабре 1995 г., когда гражданская война в стране уже закончилась. Меньшинство граждан США одобряло американское воинское присутствие в этой стране ни после подписания мирных соглашений, ни после размещения вооруженных сил в Боснии (36%-44%) [22, с.29, табл. 9].

Можно сделать вывод, что, как во время урегулирования кризисов в Персидском заливе и Сомали, так и в Боснии, – общественное мнение существенно не влияло на политику президентских администраций. Может быть, эту функцию выполнял Конгресс? Нет, здесь также прослеживается четкая тенденция относительной самостоятельности исполнительной власти.

Дж. Буш, принимая решение разместить войска в зоне Персидского залива 6 августа даже не проконсультировался с Конгрессом, а такие видные представители американской политической элиты, как лидер демократического большинства в Сенате Дж. Митчелл и председатель сенатского комитета по вооружениям С. Нанн узнали об этом только после его принятия [11, с. 7-8]. На сентябрьских слушаниях в Конгрессе председатель Комитета по делам внешней политики Палаты представителей Д. Фассел и С. Нанн одобрили решение исполнительной власти, но отметили, что президент должен большее внимание уделять консультациям с Конгрессом [27, с.74; 28, с.4].

Распоряжение об увеличении численности американского воинского контингента в зоне Персидского залива в два раза также было принято без одобрения Конгрессом, который в это время в связи с только что прошедшими промежуточными выборами с 28 октября вообще не функционировал. Более того, решение было принято, невзирая на то, что на двухпартийной встрече руководителей Конгресса 30 октября спикер Т. Фоли передал президенту письмо, подписанное 81 демократом, в котором подчеркивалась их неодобрение возможного перехода США от оборонительной операции к наступательной, а участники встречи однозначно дали понять, что выступают против эскалации конфликта и продолжение политики санкций [1, с.347–348]. О распоряжении разместить войска в Персидском заливе Дж. Буш сообщил спикеру в письме от 16 ноября в следующей форме: «Я решил, что размещение войск США, начатое в августе, должно быть продолжено. Соответственно 8 ноября после консультаций с нашими союзниками и партнерами по коалиции я объявил о продолжении размещения вооруженных сил США в зоне Персидского

залива» (курсив – В.С.) [23, с. 28]. О Конгрессе здесь Дж. Буш даже не упомянул. *Я намереваюсь* сделать все, что необходимое для защиты американской безопасности, – пишет Дж. Буш в письме лидерам Конгресса 8 января. *Я попросил* Конгресс *присоединиться* ко мне в выполнении этой задачи. *Я думаю*, что нет лучшего способа Конгрессу выразить *поддержку президенту* в этот критический период (курсив – В.С.)» [8, с.14]. Из текста видно, что окончательное решение от Конгресса не зависело, а он может только «присоединиться» к решению президента.

На сенатских слушаниях, открытых по этому поводу, представители президентской администрации ясно дали понять, что весьма вероятным вариантом разрешения конфликта является применение силы. Министр обороны Д. Чейни, выступая в Конгрессе 3 декабря, заявил, что единственным способом принудить Ирак вывести войска из Кувейта является военная акция, а не санкции, и ближайшее время для этого наиболее благоприятное, так как все необходимые условия созданы: «Лучше всего действовать сейчас, а не ждать 5-10 лет, когда страны коалиции разойдутся своими дорогами». К. Пауэлл отметил готовность вооруженных сил к применению силы [28, с.638–680]. Конгрессмены подчеркнули свою заинтересованность в мирном разрешении конфликта и настаивали, чтобы Дж. Буш получил согласие Конгресса на ведение боевых действий, если они все-таки начнутся. Показательно, что 56 конгрессменов во главе с демократом Р. Деллумсом подали иска против Дж. Буша, потребовав не начинать военные действия с Ираком до формального объявления войны Конгрессом. Городской суд постановил, что иск подан раньше времени, поскольку президент США еще не продемонстрировал свои намерения в отношении Ирака. А 12 января 1991 г. большинством голосов Палата представителей и Сенат приняли резолюции, в соответствии с которыми одобрялось применение силы по отношению к Ираку, если до 15 января Кувейт не будет освобожден. Можно согласиться с профессором Калифорнийского университета М. Гленноном в том, что многие члены Конгресса проголосовали за войну только потому, что противоположный выбор, когда в регионе сосредоточена мощная армия США, был гораздо хуже и выглядел бы отступлением [12, с. 96]. Так или иначе, президент получил одобрение Конгресса. Безусловно, это создало видимость единства исполнительной и законодательной власти и укрепило общественную поддержку накануне последующего вступления США в войну [3, с.45–49; 11, с.7; 12, с.86, 97]. После начала боевых действий политическая элита перестала критиковать президента. Этим частично объясняется безоговорочная поддержка гражданами США политики президента по отношению к Ираку, независимо от их позиции накануне войны. Следовательно, исполнительная власть, несмотря на давление конгрессменов, выступавших за санкции, приняла самостоятельное решение.

Более обоснованной кажется точка зрения о том, давление Конгресса вынудило президента ввести войска в Сомали вывести их оттуда. Первыми о необходимости участия в гуманитарной миссии в США заявили члены сенатского подкомитета по делам Африки сенаторы демократ П. Саймон и республиканка Н. Кассебаум. 2 января 1992 г. они опубликовали статью в газете Нью Йорк Таймс, предложив оказать помощь голодающим [15, с.А21]. 25 марта помощник госсекретаря по делам Африки Г. Коэн заявил, что Сомали находится в состоянии катастрофы, а США как член СБ ООН должны вмешаться и сделать все возможное для прекращения голода. В июле Н. Кассенбаум посетила Сомали, 22 июля выступила в Конгрессе, призвав оказать помощь этой стране и присоединиться к миссии ООН. В августе 1992 г. проблема Сомали вновь обсуждалась в Конгрессе. 3 августа Сенат, и 10 августа Палата представителей приняли резолюции в поддержку размещения сил ООН в Сомали. Не только сенаторы призывали президента к действию. Кандидат в президенты Б. Клинтон, вместе с Боснией и Камбоджей, обозначил Сомали регионом, где многосторонняя акция имеет реальные шансы завершиться успешно [6, с.203].

Дж. Буш удерживался от участия в операции. Свою роль в этом играла усилившаяся во время избирательной кампании критика Дж. Буша за повышенное внимание к внешней политике в ущерб решению внутренних проблем. Было принято компромиссное решение. Президент показал, что ему небезразличен голод в Сомали, направив туда гуманитарную помощь и приняв минимальное участие в миссии. Этим он получил одобрение Конгресса и общественности, не рискуя быть вовлеченным в вооруженный конфликт.

Тем не менее, некоторые конгрессмены считали недостаточным только оказание гуманитарной помощи. На пресс-конференциях шести членов Палаты представителей Конгресса США в Найроби 18 ноября и сенаторов П. Саймона, Н. Кассебаум и Х. Вулфорда в Вашингтоне 21 ноября ими было заявлено о необходимости послать войска в Сомали. 18 ноября состоялась встреча Дж. Буша с Б. Клинтон, во время которой последний обозначил четыре района в мире требующие повышенного внимания – бывший СССР, Босния, НАФТА и Сомали [19, с.400–402]. 25 ноября Дж. Буш принимает решение направить американские войска в Сомали в составе миссии ООН.

Исполнительная власть предполагала ограничиться только оказанием гуманитарной помощи. Представители президентской администрации называли миссию ограниченной (ликвидация голода) и считали, что она завершится очень быстро. Б. Клинтон, например, вспоминал о том, что в декабре 1992 г. помощник Дж. Буша по национальной безопасности Б. Скаукрофт сказал С. Бергеру, что войска вернутся до инаугурации победившего на президентских выборах Б. Клинтона [2, с.615]. Это, безусловно, означало не военный характер миссии, которую поддерживали и американская общественность, и политическая

элиты, и ООН, незначительные затраты на нее и минимальные усилия со стороны США. Очевидно, при таких условиях неразумно было отказываться от участия в операции. То есть, в данном случае правильно говорить о совпадении позиции представителей политической элиты и исполнительной власти. Такой же вывод можно сделать о сомалийской политике следующего президента Б. Клинтона.

Как уже говорилось, в сентябре миссия преобразовалась откровенно военную и политическую и сопровождалась неудачами военного характера. В Конгрессе участие США в миссии критиковали не только республиканцы, но и демократы: председатель сенатского подкомитета по операциям за границей П. Лихи, председатель палаты представителей комитета по иностранным делам Л. Гамильтон, председатель сенатского комитета по ассигнованиям Р. Берд и другие. Последний, осуждая излишнее военное вовлечение США за границей, уже с февраля 1993 г. направил три письма президента и четыре раза выступал в Сенате по этому поводу [4, с.79]. В сентябре подавляющим большинством голосов (90 против 7) Сенат и Палата представителей (406 против 26) приняли резолюции, в соответствии с которыми до 15 ноября от администрации президента требовалось объяснить цели миссии, а также получить одобрение Конгресса на ее продолжение. Сотрудники президентской администрации указывали на скорое прекращение миссии и дали распоряжение о выводе войск после гибели рейнджеров.

Давление Конгресса, как и общественного мнения, безусловно, имело место. Но были и другие, объективные причины, указывавшие на необходимость завершения миссии: вовлечение США в предположительно затяжной конфликт, чреватый материальными и людскими потерями в регионе, не представляющем национального интереса либо конкретной выгоды для США. Именно такие условия привели к решению исполнительной власти вывести войска из Сомали. А гибель рейнджеров и освещение этих событий СМИ, на наш взгляд, лишь драматизировало ситуацию, создав неверное впечатление о зависимости президентской администрации от законодательной власти и американской общественности.

Более четко прослеживается независимость исполнительной власти от законодательной по вопросам военного характера в попытках США решить боснийскую проблему. По вопросу боснийской политики администрации Б. Клинтона 18 февраля 1993 г. состоялись сенатские слушания подкомитета по Европейским делам комитета международных отношений. Участники слушаний, единодушно поддержав снятие эмбарго и применение силы, критиковали Б. Клинтона, считая его политику недостаточно жесткой [29].

Показательно, что по вопросу применения силы мнения разделились: часть выступала за использование наземных войск, часть предлагала ограничиться нанесением авиаударов. Бывший директор ЦРУ У. Колби предложил направить в Боснию в одностороннем порядке

30-50 тысяч американских военнослужащих, полагая, что после такого решения союзники поддержат США, а сербы пойдут на переговоры [29, с.29–32]. Бывший директор Агентства национальной безопасности США генерал У. Одом полагал, что для урегулирования конфликта потребуется сначала нанесение массированных авиаударов, потом воинское присутствие во всех югославских республиках кроме Словении в течение 10–20 лет 6–10 дивизий НАТО (300–400 тысяч военнослужащих), две из которых должны быть американскими (50–100 тысяч военнослужащих). Сотрудник корпорации РЭНД Д. Гомперт, поддерживая воинское присутствие сухопутных сил США, считает, что и этого может оказаться недостаточно [29, с.68–74, 80–81].

П. Нитце из Школы международных отношений университета Дж. Хопкинса в Вашингтоне был более осторожен, хотя и отметил необходимость уничтожить режим С. Милошевича, как «худший вид марксистско-сталинской тирании». Он лишь указал на необходимость нанесения точечных авиаударов по боснийским сербам и продолжение экономической блокады [29, с.7, 27–28, 33]. Сотрудник Института предпринимательства Д. Киркпатрик, сравнив сербского лидера с С. Хусейном и Пол Потом, а бездействие ЕС и США, – с позицией европейских стран накануне вторжения Б. Муссолини в Эфиопию накануне Второй мировой войны, – также поддержал только нанесение авиаударов [29, с.16, 18, 33].

Сенаторы Дж. Байден, Р. Лугар, Р. Фейнгольд, а также П. Нитце и Д. Киркпатрик считали неразумным направление американского наземного воинского контингента в Боснию, а последний даже подверг резкой критике обещание Б. Клинтона сделать это [29, с.4–11]. Безусловно, связано это было с тем, что сенаторы полагали, что ООН должна взять на себя ответственность за урегулирование кризиса. А так как широко распространенной была точка зрения о том, что урегулирование кризиса потребует введения в Боснию значительного воинского контингента (сенатор Р. Лугар, например, утверждал, что для этого потребуется более трехсот тысяч американских военнослужащих), естественно, конгрессмены не считали разумным достижение мира в Боснии такой ценой.

Таким образом, законодательная власть поддерживала снятие эмбарго с боснийских мусульман и нанесение авиаударов по позициям боснийских сербов, но выступала против направления американских сухопутных сил в Боснию. В целом, такая позиция была характерна для конгрессменов на всем протяжении боснийского кризиса. Президентская администрация действовала противоположным образом: медлила в течение трех лет с нанесением авиаударов, наложила вето на резолюцию Конгресса о снятии эмбарго и ввела наземные войска в Боснию в декабре 1995 г. после окончания гражданской войны в этой стране. Примечательно, что президент принял последнее решение, невзирая на серьезную

оппозицию, как демократов, так и республиканцев в Конгрессе, а также вопреки общественному мнению. Граждане США и многие конгрессмены просто не видели смысла в направлении американских военнослужащих в Боснию, где война уже закончилась.

Таким образом, президентские администрации республиканца Дж. Буша и демократа Б. Клинтона принимали решения об использовании силы, руководствуясь своим видением внешней политики, а общественное мнение и позиция конгрессменов не были решающими. Исполнительная власть рассматривала эти структуры лишь в качестве вспомогательных, в которых соответствующие решения только обсуждались и разрабатывались.

Список литературы:

1. Буш Дж. Мир стал другим / Джордж Буш, Brent Скоукрофт. – М. : Международные отношения, 2004 – 502 с.
2. Клинтон У. Дж. Моя жизнь / Уильям Джефферсон Клинтон. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. – 1088 с.
3. Пайос Р. Военные полномочия президента и события в Персидском заливе // США: экономика, политика, идеология. 1992. – № 5.
4. Чуксеев В.Я. Внешнеполитические проблемы администрации Билла Клинтона // США: экономика, политика, идеология. 1994. – № 2.
5. American Opinion on Events in the Persian Gulf, January 1991 // Gallup Poll Monthly. – 1991. – № 304. January. – P. 2-35.
6. Baum M. A. How Public Opinion Constrains the Use of Force: The Case of Operation Restore Hope // Presidential Studies Quarterly. – 2004. – V. 34. № 2. – P. 187-226.
7. Bly T. Impact of Public Perception on US National Policy : a Study of Media Influence in Military and Government Decision Making / T. Bly. – Naval Postgraduate School Monterey, CA, 2002. – xiii, 145 p.
8. Bush Job Performance – Trend // Gallup Poll Monthly. –1993. – № 328. January. P. 16-17.
9. Letter to Congressional Leaders on the Persian Gulf Crisis. January 8, 1991 // Bush G. Public Papers of the President of the United States: George Bush 1991-1992. Book I. – Washington, D.C.: United States Government printing office, 1993. P. 14.
10. Dole B. Shaping America's Global Future. Foreign Policy. – 1995. – № 98. – P. 29-43.
11. Gergen D. America's Missed Opportunities // Foreign Affairs. – 1991/1992. – V. 71. № 1. – P. 1-19.
12. Glennon M. J. The Gulf War and the Constitution // Foreign Affairs. – 1991. – V. 70. № 2.

13. Halberstam D. War In a Time of Peace : Bush, Clinton and the generals / David Halberstam. – New York : Scribner 2001. – 543 p.
14. Hugick L. Bush Approval Reverts to Pre-Soviet Coup Levels. Gradual Decline Since Gulf Victory // Gallup poll monthly. – 1991. – № 312. – P. 22.
15. Kassebaum N., Simon P. Save Somalia from Itself // New York Times. – 1992. – January, 2. P. A21.
16. Klarevas L. J. Trends : The United States peace operation in Somalia // Public Opinion Quarterly. – 2000. – № 64. – P. 523-40.
17. Kohut A., Toth R. Arms and the People // Foreign Affairs. – 1994. – V. 73. – № 6. – P. 47-61.
18. Lake A. From containment to enlargement // Vital Speeches of the Day. 1993. V. 60. – P. 16.
19. Mermin J. Television news and American intervention in Somalia: The Myth of a Mediadriven foreign policy // Political Science Quarterly. – 1997. – № 112. – P. 385-403.
20. Mueller J. Policy and Opinion in the Gulf War. – Chicago: University of Chicago Press, 1994. – xviii, 379 p.
21. Mueller J.E. Policy Principles for Unthreatened Wealth-Seekers // Foreign Policy. – 1996. – № 102. – P. 22-33.
22. Mueller J. Public Opinion as a Constraint on U. S. Foreign Policy: Assessing the Perceived Value of American and Foreign Lives // Prepared for presentation at the National Convention of the International Studies Association, Los Angeles, California, 2000, March 1. – P. 1-32.
23. The Persian Gulf crisis: Relevant documents, correspondence, reports: Report / Prep. by the Subcomm. on arms control, intern. security a. science of the Comm. on foreign affairs, US House of representatives. Washington: United States Government printing office, 1991. - VI, 259 p.
24. Sobel R. The Impact of Public Opinion on U.S. Foreign Policy Since Vietnam. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – xii, 276 p.
25. Sobel R. U.S. and European Attitudes toward Intervention in the Former Yugoslavia // The World and Yugoslavia's Wars / ed. R. H. Ullman. New York: Council on Foreign Relations Press, 1996.
26. Strobel W.P. Late-Breaking Foreign Policy: The New Media's Influence on Peace Operations. – Washington, D.C.: U.S. Institute of Peace, 1997. – xiii, 275 p.
27. United States. House of representatives. Comm. on foreign affairs. Crisis in the Persian Gulf: Hearings and markup before the Comm. on foreign affairs, House of representatives, 101st Congr., 2d sess., Sept. 4 a. 27, Oct. 18, 1990. Washington: United States Government printing office, 1990. – III, 130 p.
28. United States. Senate. Committee on Armed Services. Crisis in the Persian Gulf region: US policy options and implications Hearings before the Committee on Armed Services, United States

Senate, 101st Congress, 2nd session. Sept. 11, 13; Nov. 27, 28, 29, 30; Dec. 3, 1990. Washington: United States Government printing office, 1990. - IV, 765 p.

29. United States. Congress. Senate. Subcomm. on European affairs of the Comm. on foreign relations. American Policy in Bosnia: hearings before the Subcommittee on European Affairs of the Committee on Foreign Relations, U.S. Senate, 103rd Congress, 1st session, Febr. 18, 1993. Washington: Government Printing Office, 1993. – III, 97 p.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ